

Лебедева Виктория Викторовна

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОВМЕСТНОСТИ ДЕЙСТВИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящее исследование посвящено анализу морфологических средств выражения совместности действия в якутском языке. В качестве морфологических средств рассматриваются такие категории, как множественное число, совместный падеж, совместно-взаимный залог, повелительное наклонение, аффикс обладания. Несмотря на определенную степень изученности в якутском языке, проблема исследования и систематизации способов выражения совместности действия требует современного теоретического переосмысления и структурно-семантического описания в рамках функционально-семантического поля, чем и объясняется актуальность данного исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Наличие признаков с негативной коннотацией в полевой организации структуры концепта определяет то, что наряду с высоким положением у представителей благородного сословия имеются отрицательные качества.

Таким образом, полевая модель концепта “nobility” составляет совокупность микрополей “aristocracy, class”, “culture” и “elegance” с общим ядром “nobility”. Состав микрополей в полевой организации концепта в разных синхронных срезах совпадает. Однако состав лексем, входящих в каждую область, не идентичен.

Концепт “nobility” в картине мира носителей английского языка имеет объемное и разнообразное когнитивное содержание и отражает результаты его активной концептуализации. Он динамично развивается в языковом сознании британцев на разных этапах, претерпевая существенные изменения в содержании и структуре на протяжении трех временных периодов. Сформированная полевая модель концепта “nobility” в XVIII-XIX вв. значительно объемнее и ярче поля концепта других синхронных периодов, что позволяет сделать вывод о том, что исследуемый концепт доминирует в языковом сознании носителей английского языка в рамках этого периода. У концепта “nobility” при этом активнее развивается и изменяется ближняя, дальняя и крайняя периферии. Наиболее заметным проявлением развития исследуемого концепта в языковом сознании британцев является изменение яркости когнитивных признаков, образующих концепт в разных временных срезах, и изменение его полевой организации.

Список источников

1. **Богатырева И. И.** Языковая картина мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php> (дата обращения: 13.09.2017).
2. **Буйленко И. В.** Современные представления о полевых структурах в языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grani.vspu.ru/files/publics/1368528601.pdf> (дата обращения: 13.09.2017).
3. **Воркачев С. Г.** Концепт «оскорбление» и его этимологическая память // Теоретическая и прикладная лингвистика. Серия «Язык и социальная среда». Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. Вып. 2. С. 90-102.
4. **Дуйсебаева Г. А.** Средства манифестации концепта БЛАГОРОДСТВО в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 3. С. 66-71.
5. **Козельская Н. А.** Лексико-семантическая группа глаголов изменения функционального состояния в современном русском языке (к проблеме формирования): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 24 с.
6. **Кузембаева Г. А.** Плотность вербального покрытия концепта NOBILITY / БЛАГОРОДСТВО в английском и русском языках [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_22175.html (дата обращения: 18.09.2017).
7. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. 151 с.
8. **Стернин И. А.** Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 137 с.

FIELD ORGANIZATION OF THE CONCEPT “NOBILITY” IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kuzembaeva Gul'zhana Aitzhanovna

*Samara State University of Social Sciences and Education
kuzembayeva@mail.ru*

The article reveals the content of the concept “nobility” in the worldview of native speakers of English and its development over three time periods: the XVI-XVII, XVIII-XIX and XX-XXI centuries. The development of the concept “nobility” in the minds of the British culture representatives is represented in the field model of its verbal expression, including indicators of the importance of conceptual characteristics in the structure of the concept. The change of the brightness of cognitive characteristics, forming the concept “nobility” in different time periods, causes the change of its field organization.

Key words and phrases: concept; field organization; degree of brightness of characteristics; diachronic aspect; worldview.

УДК 811.531

Настоящее исследование посвящено анализу морфологических средств выражения совместности действия в якутском языке. В качестве морфологических средств рассматриваются такие категории, как множественное число, совместный падеж, совместно-взаимный залог, повелительное наклонение, аффикс обладания. Несмотря на определенную степень изученности в якутском языке, проблема исследования и систематизации способов выражения совместности действия требует современного теоретического переосмысления и структурно-семантического описания в рамках функционально-семантического поля, чем и объясняется актуальность данного исследования.

Ключевые слова и фразы: совместный падеж; совместно-взаимный залог; аффикс обладания; совместность действия; множественное число; морфологические средства; комитатив.

Лебедева Виктория Викторовна

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Амосова, г. Якутск
levik93@inbox.ru*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОВМЕСТНОСТИ ДЕЙСТВИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Под совместностью действия мы в своей работе подразумеваем действие, совершаемое множественным (двумя или более) участником, в равной или разной степени выполнения действия, выражаемое в речи

коммуникативной конструкции. В литературе разных языков встречаются различные обозначения понятия совместности действия: комитатив, социатив, ассоциатив, унитив, проприетив, инструменталис, совместный падеж, соединительный падеж и пр. В типологических семантических исследованиях известно больше как комитатив (комитативная конструкция). Термин «комитатив» происходит от латинского глагола *comito, comitāre/comitor, comitāri* «проводить, сопровождать, сопутствовать». Сам этот глагол, в свою очередь, образован от отглагольного существительного *comes, comitis* «спутник, попутчик, провожатый, сопровождающий; товарищ, союзник, единомышленник» [1, с. 25].

Комитативными конструкциями, как правило, передаются такие отношения, когда один из агентов выступает инициатором действия, а другой участвует в нем, при этом оба они активны. Инициатор действия выражается финитной глагольной формой в единственном числе. Другой агент, который присоединяется к действию позже, передается формой совместного падежа имени. Конструкция в целом выглядит следующим образом:

Мин кини-лиин бар-(ы)с-а-бын. – Я с ним ухажу.

1 Sg 3Sg-Com V-Recip-Pres-1Sg [4, с. 94].

В грамматических материалах якутского языка имеются отдельные упоминания о выражении совместности действия, в частности в работах таких лингвистов, как Л. Н. Харитонов [3; 8], О. Н. Бётлингк [2], Е. И. Убрятова [3; 7], Н. И. Данилова [4; 5], Н. Н. Ефремов [5] и др. Нашей задачей, в рамках данной статьи, является, проанализировав все грамматические категории, выявить и описать морфологические средства, выражающие совместность действия в якутском языке.

Было выявлено, что к морфологическим средствам, при помощи которых выражается совместность действия в якутском языке, можно отнести следующие категории: множественное число; совместный падеж; совместно-взаимный залог; повелительное наклонение; аффикс обладания.

• **Множественное число** имени и предикатива безусловно указывает на выполнение действия несколькими лицами. Множественное число глаголов образуется при помощи аффикса *-лар* и его фонетических вариантов: *-лар (-лэр, -лор, -лөр), -тар (-тор, -тэр), -дар (-дор, -дэр), -нар (-нор, -нэр)*. В личных глагольных формах он служит для обозначения множественного числа в третьем лице: *кэлэр* (приходит) – *кэлэл-лэр* (приходят), *барда* (он ушел) – *барды-лар* (они ушли) [8, с. 89].

Хотя множественное число определяется больше как показатель собирательности, нежели совместности действия, в составе комитативной конструкции оно, безусловно, выполняет функцию совместности действия:

а) *Ободор оонньуулар.* – *Дети играют* (собирательность, в значении «все дети играют»).

б) *Мин обом кини оботун кытта оонньуулар.* – *Мой ребенок вместе с его ребенком играют* (совместность, в значении «один ребенок играет вместе с другим ребенком»). Данные примеры были записаны нами с уст языкового консультанта – носителя языка.

• **Совместный падеж** (холбуу падеж) образуется при помощи аффикса *-лыын* и его вариантов: *-лыын (-лиин, -луун, -лүүн), -тыын (-тиин, -туун, -түүн), -дыын (-диин, -дуун, -дүүн), -ныын (-ниин, -нуун, -нүүн)*.

Таба – табалыын (вместе с оленем), *ат – аттыын* (вместе с конем), *хаар – хаардыын* (вместе со снегом), *аан – аанныын* (вместе с дверью).

Имена в форме совместного падежа отвечают на вопросы: *кимниин?* (вместе с кем?), *туохтуун?* (вместе с чем?) [3, с. 131].

Совместный падеж имен в якутском языке, употребляясь в предложении главным образом в функции составного подлежащего, а также в ряде случаев косвенного дополнения, характеризует совместное соучастие, обозначающее предмет или лицо, с которым субъект совершает какое-либо общее действие [9, с. 68].

Употребляется эта форма обычно при подлежащем, выступающем в форме основного падежа, и по существу является второй формой субъекта действия. Чаще всего она употребляется рядом с подлежащим и обозначает побочное лицо или предмет, участвующий в совершении действия.

В зависимости от грамматического оформления главных членов предложения роль каждого участника совместного действия может мыслиться различно:

• если сказуемое относится к подлежащему, выступающему в форме основного падежа, то лицо или предмет, употребленный в форме совместного падежа, понимается как субъект побочный и второстепенный:

а) *Мин оҕонньордуун дьиэбэ хаалабын.* – Я остаюсь дома вместе со стариком [3, с. 132];

б) *Эбэм ободордуун кэллэ.* – Моя бабушка пришла с детьми [Там же];

• если сказуемое предложения употреблено во множественном числе и относится одинаково к обоим субъектам (в форме основного и совместного падежей), то оба участника действия понимаются как равноправные однородные члены предложения (однородные подлежащие):

а) *Учуутал врачтыын кэпсэтэ олороллор.* – *Учитель с врачом* сидят вместе и разговаривают [Там же];

б) *Кеша Мишалыын ханна эрэ барбыттар.* – *Кеша с Мишей* куда-то ушли [Там же];

• имена с аффиксом *-лыын* могут употребляться также и без наличного или подразумеваемого подлежащего в форме основного падежа, выступая как самостоятельные предложения:

а) *Ыһыахха эдэрдиин, кырдыаҕастыын, оболуун, дьахтардыын мустан көрүлүүллэр.* – На кумысном празднике собираются и веселятся и молодые, и старые, и дети, и женщины [Там же];

б) *Ол оскуолаба уолуун, кыыстыын, кыралыын, улаханныын сылдьан үөрэнэллэрэ.* – Ту школу посещали и учились в ней и мальчики, и девочки, и маленькие, и большие (данный пример составлен автором статьи. – В. Л.).

Имена в форме совместного падежа в предложении чаще всего выполняют роль однородных подлежащих. Они могут пониматься и как косвенное дополнение:

- а) *Ыт куоскалыын добордоспот.* – Собака не дружит с кошкой [Там же];
 б) *Тэлигээ таһаҕастыын түннэстибит.* – Телега опрокинулась вместе с поклажей [Там же].

Иногда они могут употребляться и как обстоятельство образа действия:

- а) *Оҕо танастыын утуйбут.* – Ребенок уснул (одетым) в одежде [Там же];
 б) *Трактор тыастыын-үүстүүт бу тийээн кэллэ.* – С оглушительным шумом трактор подошел вплотную [Там же].

• **Совместно-взаимный залог.** В современном якутском языке совместность действия также может выражаться совместно-взаимным залогом, который образуется при помощи глагольного аффикса *-с (-ыс)*: *ыллаа – ыллас, улэлээ – улэлэс, кэл – кэлис, бар – барыс, көр – көрүс, олоҕор – олорус, тур – турус* и т.д. Наиболее общее и исходное значение совместно-взаимного залога может быть определено как указание того, что в совершении данного действия принимают участие два или несколько действующих лиц (субъектов).

Совместным называется действие, совершаемое сообща, при участии двух или нескольких лиц (субъектов). Отношение такого действия ко всем субъектам мыслится как одинаковое по своей направленности и общности характера:

- а) *Колхозка үлэлэһэбин.* – Я участвую в работе колхоза (*үлэлээ – үлэлэс*) [Там же];
 б) *Оҕолор ытастылар.* – Дети заплакали (*ытаа – ытас*) [Там же].

В зависимости от смысла контекста и условий употребления глагола в значении совместности действия Л. Н. Харитонов различал два разных оттенка:

• совместность примыкающая, где формой совместности обозначается помощь или соучастие одного или нескольких грамматических субъектов в действии, совершаемом другим субъектом или несколькими другими субъектами:

- а) *Кини биһиэхэ от тийэистэ.* – Он нам помогал возить сено [Там же];
 б) *Кинилэр миигин кытта барсаллар.* – Они идут вместе со мной [Там же].

В этих глаголах форма совместности указывает, что обозначаемое ими действие совершается в порядке участия в действии, основными исполнителями или зачинщиками которого являются другие субъекты, в данных примерах обозначенные в форме дательного падежа (*биһиэхэ* – нам) и винительного с послелогом (*миигин кытта* – вместе со мною);

• совместность совокупная или общая, понимается как равное участие ряда грамматических субъектов в совершении одного общего действия или активного проявления. При этом совместный глагол выступает в форме множественного числа:

- а) *Оҕолор ытаһаллар.* – Дети плачут (все вместе, одновременно) [Там же];
 б) *Дьоннор күлүстүлэр.* – Люди засмеялись (все вместе, дружно) [Там же];
 в) *Чыычаахтар чыбыгыраһаллар.* – Птички щебечут (учащенно, дружно) [Там же].

Приведенные примеры показывают, что в значении совокупной совместности аффикс *-с (-ыс)* выражает по существу значение множественности с дополнительным оттенком усиления и эмоциональной окрашенности [Там же, с. 269].

Взаимным называется действие, совершаемое двумя или несколькими субъектами взаимно по отношению друг к другу. Отношение такого действия к субъектам мыслится как взаимодействие противостоящих друг другу компонентов:

- а) *Оҕолор хаарынан бырахсаллар.* – Дети бросают друг в друга снежки [Там же, с. 132];
 б) *Биһиги уруккуттан билсэбит.* – Мы знаем друг друга давно [Там же].

В контексте речи употребление глаголов в значении взаимности действия часто подкрепляется и уточняется с помощью некоторых специальных слов. В числе таких слов обычно выступают:

- 1) падежные формы удвоенного возвратного местоимения *бэйэ* – сам:
бэйэ-бэйэлэрин харыстаһаллар – оберегают друг друга [Там же];
 2) падежные формы удвоенного существительного:
илии-илилэрэтитэн тутустулар – они взяли друг друга за руки [Там же, с. 271].

• **Повелительное наклонение.** Повелительное наклонение в якутском языке тоже может служить очень ярким показателем совместности действия. Глагол в повелительном наклонении 1 л. мн. ч. выражает обращение, призыв говорящего к собеседникам на совместное выполнение действия тут же, сразу же после момента речи [б, с. 150]:

- а) *Оҕолоор, киһнэҕэ барыаҕын!* – Ребята, пойдете-ка в кино [3, с. 132]!;
 б) *Үлэбитин бүтэрэ охсуобун!* – Давайте поскорее закончим работу [Там же]!

Двойственное число обозначает призыв, обращение говорящего лица к собеседнику (к одному) осуществить действие совместно с ним:

- а) *Чэ, эрэ, эн биһикки барыах!* – Ну-ка, давай пойдете-ка мы с тобой [Там же]!;
 б) *Чэ, аһыах, чаас хойутаата.* – Давай покушаем-ка мы с тобой, время позднее [Там же].

В функции двойственного числа выступает и инфинитивная форма на *-ыхха*. В отличие от основной формы, она часто сопровождается обстоятельственными словами, которые показывают, что обращение адресуется к одному, а не к нескольким лицам:

- а) *Ваня, сөтүөлүү барыахха.* – Ваня, пойдете купаться [Там же];

б) *Ийээ, чэйбитин иһиэххэ!* – Мать, попьём наш чай [Там же]!

• **Аффикс обладания** *-лаах* (*-даах*, *-наах*, *-таах*) и т.п. в якутском языке также является показателем выполнения действия одного лица вместе с другим лицом. В основном имя с данным аффиксом, в значении совместности действия, оперирует предикатами движения и позиции (приходить, уходить, ходить, возвращаться, сидеть, стоять, лежать и др.):

а) *Мин ободоох барабын.* – Я иду с ребенком (Иду, имея при себе ребенка) [Там же];

б) *Бальнай унүүгүгэ бэйэбит парадаах кэлиэхтээххит.* – На бальные танцы надо подойти со своей парой (На бальные танцы надо подойти, имея свою пару) [Там же].

Таким образом, в рамках данной статьи нами были выявлены и описаны все возможные морфологические средства, с помощью которых в якутском языке выражается совместность действия. Все они участвуют в выражении значения совместности действия, взаимодействуя с лексическими средствами (которые также требуют подробного изучения) в рамках коммуникативной конструкции. В дальнейшем планируется исследовать структурные модели комитативных конструкций и составить все возможные комбинации моделей конструкций совместности действия в якутском языке.

Список источников

1. **Архипов А. В.** Типология комитативных конструкций. М.: Знак, 2009. 296 с.
2. **Бетлингк О. Н.** О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
3. **Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология** / под ред. Е. И. Коркиной, Н. Е. Петрова, Е. И. Убрятовой, Л. Н. Харитонова; Ин-т языка, литературы и истории СО АН СССР, Якутский филиал. М.: Наука, 1982. 496 с.
4. **Данилова Н. И.** Глаголы со значением совместности действия в якутском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5. С. 90-100.
5. **Данилова Н. И., Попова Н. И., Ефремов Н. Н.** Курс якутской грамматики: система морфологических категорий и синтаксических конструкций: учеб. пособие / Ин-т гуманитар. исслед. АН РС (Я). Якутск, 2004. 202 с.
6. **Коркина Е. И.** Наклонения глагола в якутском языке. М.: Наука, 1970. 307 с.
7. **Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка: монография. Новосибирск: Наука, 2006. 603 с.
8. **Харитонов Л. Н.** Современный якутский язык: фонетика и морфология: в 2-х ч. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. Ч. 1. 312 с.
9. **Чиркочева Д. И.** Категория принадлежности в современном якутском языке: монография. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2013. 216 с.

MORPHOLOGICAL MEANS TO EXPRESS SIMULTANEOUS ACTION IN THE YAKUT LANGUAGE

Lebedeva Viktoriya Viktorovna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
levik93@inbox.ru

The study focuses on analyzing morphological means to express simultaneous action in the Yakut language. Such grammatical categories as plural form, common case, reciprocal voice, imperative mood, affix of possession are considered as morphological means. In spite of previous studies of the Yakut linguists, the problem of investigation and systematization of means expressing simultaneous action requires theoretical re-interpretation and structural-semantic description within functional-semantic field, which presupposes the relevance of the study.

Key words and phrases: common case; reciprocal voice; affix of possession; simultaneousness of action; plural form; morphological means; comitative case.

УДК 8; 81-11:81'33

Концепты ДУХ и ДУША представляют собой вечные аспекты человеческого миропонимания. Концепт ДУША как доминанта национального сознания и ключевой фрагмент национальной концептуальной картины мира особенно значим для понимания национального характера, особенностей национальных чувств и духовно-нравственных ценностей. В настоящей работе предпринята попытка сравнить русские концепты ДУХ и ДУША с китайскими, выявлены сходные и отличительные особенности в мировоззрении двух народов.

Ключевые слова и фразы: концепт; душа; дух; культурная антропология; русский язык; китайский язык.

Линь Цзиньфэн

Санкт-Петербургский государственный университет
Linjinfeng1990@163.com

ДУША И ДУХ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Актуальность проблемы, затронутой в настоящей статье, определяется интенсивным развитием в России и Китае культурной антропологии. Эта наука по своей сути относится не только к академической сфере,